

Кавказскій Край

Еженедѣльный литературно-общественный органъ

съ иллюстраціями и карриатурами.

Открыта подписка на „Кавказскій Край“

(Подписка принимается съ 20 марта до конца года).

Отъ конторы:

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой на годъ . . . 7 р.
 „ на 6 мѣс. 4 р.
 „ на 3 мѣс. 2 р.
 До конца года: 5 р.
 Безъ доставки на годъ . . . 6 р.
 Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р. и по 2 р. въ два сроча.
 За границу 14 р.
 За переѣзду адреса городского и иногородняго на иногородній улачивается 40 коп. марками.

Отдѣльные номера по 15 коп.
 Плата за объявленія, за каждый разъ, впереди текста за строку текста—50 к., позади текста—20 к. многократныя объявленія печатаются со скидкой. Лицамъ, ищущимъ труда скид. 50%.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ газеты, на Головинскомъ проспектѣ д. Мдивани № 12, ежедневно отъ 10 ч. до 3 ч. дня. Экстренныя объявленія послѣ 3-хъ часовъ пополудни принимаются непосредственно въ типографію Товарищества „ПРАВДА“, на Фрейлинской ул. домъ № 5.

Отъ редакціи:

Рукописи должны быть написаны: на одной сторонѣ листа, ясно, съ обозначеніемъ фамиліи автора, его адреса и условій гонорара, въ противномъ случаѣ они считаются безплатными.

Рукописи не напечатанныхъ статей и корреспонденцій сохраняются полгода.

Редакція оставляетъ за собою право сокращать и поправлять присылаемыя для печати рукописи. Объявленія, присылаемые въ редакцію, органъ будетъ давать отрывки.

Личныя переговоры съ редакціей отъ 1 ч. до 3 пополудни.

Содержаніе:

- 1) Стихотворенія. 2) Послѣднія тучи. 3) Пасха на чужбѣхъ. 4) Кружово книжки. 5) Единеніе и братство. 6) Зрѣбога. 7) Два брата. 8) Деревенскіе интеллигенты. 9) Городскія дѣла. 10) Тифлисская грузинская дворянская школа. 11) Ковниа преодолателя. 12) Правда прежде всего. 13) Театръ и музыка. 14) За недѣлю. 15) Объявленія и 16) Иллюстраціи и Карриатуры.

Христосъ Воскресъ!

*Христосъ Воскресъ! И съ всерожденемъ
 Онъ міру грѣшному предсталъ!
 Его чудеснымъ Воскресеньемъ
 Разбитъ Ваала pedestalъ.*

*Отыньи царство тьмы и злобы
 Сильнѣе свѣтлою зарей,
 Какъ дни зимы, стѣною суробы
 Исчезнуть съ раннею весной!*

*Ликуя встрѣтимъ Воскресень!
 Заветъ исполниши небесъ,
 Вратамъ простимъ ихъ заблужденъ,
 Друзьямъ споемъ: „Христосъ Воскресъ!“*

*Какъ Онъ съ покорностью смиренной
 Понесъ Свой крестъ въ спасеніе намъ,—
 Поидемъ, смировичъ духъ надменный,
 Мы по Ею святымъ стопамъ...*

*Пусть въ этотъ день священный каждый,
 Проникнутъ силой Божества
 Говоритъ добро, томимъ какъ жаждой,
 Говоритъ его въ честь торжества;*

*Хоть въ честь Святого Воскресенья,
 На этотъ разъ девизъ такой:
 „Свобода, братство, единеніе!“
 Не будетъ пусть лишь звукъ пустой!...*

*И такъ въ день свѣтлый Воскресенья
 Сомнѣній слѣдъ на вѣкъ исчезъ!
 Любите, люди, въ обновленны
 И пойте гимнъ: „Христосъ Воскресъ!“*

Ал. Рчеуловъ.

Зубной Врачъ

А. Т. Сологовъ.

Пріемъ: отъ 9—2 час. дня и 5—7 час. веч.

Головинскій пр. д. Мдивани № 12. 11—2—2

УДѢЛЬНЫЯ ВИНА

Кавказскихъ и Крымскихъ Удѣльныхъ ивиной.

Въ Удѣльномъ подвалѣ на Хизметской ул.

Съ 1-го Марта новый прейсъ-курантъ старыхъ выдержанныхъ вины. Выпущено въ продажу старое ТЕЛІАНИ по 1 р. 20 и 1 руб. 30 коп. за бутылку. Тамъ же отовая и розничная продажа **Хлопкового столоваго масла** высшей очистки изъ Мургабскаго государева имѣнія (по цѣнѣ 18 к. за фунтъ). 2—3—3

Гор. Тифлисъ, уголь ГОЛОВИНСКАГО просп. и КРУЗЕН-ПІТЕРСКОЙ улицы, противъ Опернаго и Драматическаго театровъ, близъ судебнаго уречденія **Вновь Открытая Первоклассная Гостинница РЕСТОРАНЪ** съ Первокласснымъ

Гостинница АНГЛЕТЕРЪ

которая роскошною обстановкой можетъ сѣбѣ равняться съ лучшими гостинницами столичныхъ городовъ Европы.

Номера отъ одного рубля.

ОБЪДЫ ОТЬ ПЯТИДЕСЯТИ КОПЕКЪ.

Содержатель Оменцетеръ.

ХРИСТОСЪ—М. Антокольскаго.

Христосъ Воскресе!

Все дышитъ чарами весны...
Зима трепещетъ умирая.
Бросаетъ солнце яркй лучъ,
Съ землею сонною играя.

Грачи, предвѣстники весны,
Изъ дальнихъ странъ ужъ прилетѣли.
И съ горъ отъ таяющей снѣга
Ручьи сверкая зашумѣли.

Деревья почками покрылись,
Въ лѣсу послѣднй снѣгъ лежитъ;
Рыбки, взломавшая окобы
Зимы водоебницы, бѣжить.

Повсюду благоветъ церковной
Гудитъ подъ сводами небесъ—
Народъ ликуетъ, восклицая:
„Христосъ Воскресе! Христосъ Воскресе!“

Последня туча.

„Последняя туча расквашенной бури,
Одна ты несешься по ясной лазури.“
Лермонтов.

Звездный шатер смотреть въ берзонную гдубину голубого моря. Скоро воскреснет Христось.

Смолкли могучія, шумныя волны; тихіе всплески чуть рябят морскую, безбрежную даль. То здѣсь, то тамъ еще высаты отдѣльные гребни, но ужъ не слышно ихъ ропота, и лишь чуть замѣтною змѣйкой скользящая пѣна да плывущіе мимо судовые обломки молчаливо, но живо свидѣтельствуютъ о пережитой недавно здѣсь драмѣ. Кроткой зыбью едва качаетъ идущій полнымъ ходомъ гигантскій паруходъ дальняго плаванія. Не далека и портовая стоянка, но—какъ разгадать эту коварную зыбь?.. и измученный выдержаннымъ штормомъ судовой экипажъ, оправдавъ довѣріе въ критическій моментъ всецѣло положившагося на нихъ капитана, торопитъ теперь его.

Загорѣвшая, смѣлая лица моряковъ, угромо поглядываютъ вдоль накренившагося борта, прислушиваясь по временамъ къ убаюкивающей мелодіи зыби. Обманчива она; слишкомъ хорошо познакомились съ ней матросы еще въ чужихъ, далекихъ водахъ, чтобъ хотя на минуту поддаться и усмирить свою осторожность. Вѣдь въ каждый мигъ, отлетающій въ вѣчность, грозитъ эта мертвая зыбь смѣниться яростнымъ шкваломъ. Небольшая полоса отдѣляетъ паруходъ отъ русской, родной гавани—всего лишь нѣсколько часовъ, и завѣтная мечта исполнится: «Христось Воскресе!» для нихъ полетѣтъ, и сердце радостно забьется...

Но вотъ вѣтерокъ свѣжѣетъ, крѣпнеть и вновь собираетъ хмуряя, грозныя тучи, свинцовыми ключьями бродившія по горизонту.

Море по прежнему тихо...

— „Боже!“ молятся мысленно разныя религіи, разной національности матросы, мозолитыми руками крѣпко высюкая мачты и приговоряя ослуху, —помоги, дай ввести судно въ спокойную, мирную гавань. Закипѣла вновь дружная работа; обезсилѣвшаго машиниста смѣнили нашедшіеся среди самого экипажа искусные механики, и первые удары колокола портовой церкви, призывая горожанъ къ свѣтлой заутрени, возвѣстили изнемогавшимъ борцамъ входъ судна въ гавань...

Загорѣлись маяки, заблестѣли огни подходнаго мостика, звонкимъ эхомъ отдался пронзительный свистокъ, и паруходъ ошвартовался. Сходни спущены, и нѣсколько минутъ познѣе, мѣстный церковный хоръ, составленный изъ подготовившихся съ вѣрою прихожанъ, грянувъ давно желанное «Христось Воскресе» —выдѣляя новые для всѣхъ звучные, особенно страстные голоса моряковъ, еще недавно такъ мужественно стоявшихъ лицомъ къ лицу съ смертью.

Артуръ—Колуѣ,

Моей звездѣ.

(Изъ Ник. Бараташвилл)

Ты не свѣтишь, судьбы моей грустной звездѣ,
Отчего? Я люблю тебя страстно мятежной душой
Въ этой мля, за которой ты меркнешь всею,
Во этой тучѣ, сроднившейся тѣсно съ тобой.

Ты не думай, звезда, что надежду мою
Ты уберешь, затуманивши тучъ пеленой,
Ничто! Я жду тебя, жду и зову, и люблю,
Вновь—и вновь засіяешь во тьмѣ предо мной!
Пусть сверкнешь ты на мигъ, заляпавши ко мнѣ,
Пусть блыдна, неясна ты въ небесной тишинѣ;
Я уйду, узнаю твой лучъ въ глубинѣ,
Свѣтъ мой! Счастье, безмѣрное счастье души!

Такъ ири-жъ въ ореолъ небесныхъ оней,
Засвѣти въ моемъ сердцѣ, убиномъ тоской,
Брось мнѣ искру любви твоихъ дивныхъ лучей,
Будь жнѣ счастья, желаннаго счастья звездой.

Т. Бенханова.

Мольба.

(Изъ Ак. Церетели)

Любовью брата, братъ, тебя я заклинаю:
Унавишему у ногъ безжалостной судьбы
Скажи: „Я не судья! Тебѣ я сострадаю,
Идемъ вдвоемъ со мной въ станъ бѣды и борьбы!“

И помочи ему. Рука съ его рукою
Веди его съ собой, жалый и утпущий,
Но только если онъ, придавленный судьбою,
Поднятися хочетъ само-любия и поднимай!

И если скажетъ онъ: „Остатокъ дни и силы
Я отдаю борьбѣ съ паденьемъ и врагомъ
До смерти, до конца, до холода мошны“—
Тогда услышь ты, брате, ости крестомъ.

Но если предъ тобой, какъ трупъ въ своемъ паденьи,
Лежитъ онъ, рабъ врага, трусливый и нѣмой,
Не чувствуя стыда подъ взглядомъ омерзенья,
Плачь, но ударь его презрительной ногой!

Безсильное перо! Молчанье пусть доскажетъ.

Т. Бенханова.

Пасха на чужбинѣ.

1.

На берегу рѣки Самура, на холмѣ и до сихъ поръ видѣются развалины обширнаго каменнаго строения, покрытаго плѣсенью и мхомъ. Давно, очень давно, за много лѣтъ до прихода въ Дагестанъ русскихъ, на мѣстѣ этихъ разваливъ ведическою стоялъ замокъ, утопая въ роскопномъ саду съ бассейнами, изобиловавшими рыбой, съ фонтанами, метаншими вокругъ живительную влагу, съ цвѣтными, разцвѣтшими своей богатой узорчатой коверъ подъ алмазными бриганами фонтановъ, шумъ которыхъ вторилъ райской мелодіи, раздланнавшейся изъ тысячи грудокъ прекрасныхъ пѣвчихъ птичекъ. Не мало золота, серебра, драгоценныхъ камней и разнообразныхъ шелковыхъ тканей

скрывали от посторонних глаз высокие, зубчатые и неприступные срыи стѣны замка. Владѣль замка былъ пришелецъ изъ невѣдомыхъ горъ страны. Гигантскимъ ростомъ, богатырскимъ сложеніемъ, сѣдыми длинными кудрями и большой серебряной бородой на правиломъ, будто выточеномъ изъ мрамора, челѣ, украшенномъ огромными, темными глазами, онъ представлялся каждому дагестанцу не земнымъ существомъ, а скачущимъ чудо-богатыремъ, повелевающимъ не только слабымъ людямъ, но и стихіямъ. Дагестанъ видывалъ въ своихъ горахъ не мало героев, но такого чуда-богатыря, какъ владѣтель замка, горы не встрѣчали. Хотя иъ не пришлось видѣть его въ бою, но по мнѣнію самыхъ старыхъ героев дагестанскихъ, въ бою онъ долженъ быть не-человѣчески ужасенъ и рожденъ онъ не для поединковъ съ обыкновенными людьми а для владычества надъ ними. Такое мнѣніе о сѣдомъ богатырѣ высказалъ первымъ уважаемымъ всѣми лезгинами, храбрымъ имамъ Омаръ, послѣ свиданія съ владѣльцемъ замка. О свиданіи имамъ Омара съ бѣлымъ витяземъ расказываютъ слѣдующее: когда пришелецъ, въѣхавъ откуда, впервые появился на берегахъ Самура съ нѣсколькими такими-же сѣдыми слугами, какъ и онъ самъ, и началъ устраивать свой замокъ, лезгинамъ было невозможно сѣмство пришельца и задавали достойно наказаніе его за водвореніе въ ихъ владѣнія. Предварительно-же, собравшись на большую сходку, постановили отравить къ пришельцу имамъ Омара съ тѣмъ, чтобы Омаръ потребовалъ отъ него объясненія. Имамъ Омаръ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ нукеровъ, отправился въ замокъ, а народъ съ нетерпѣніемъ ждалъ результата переговоровъ, которые продолжались недолго. Имамъ вернулся къ народу блѣдный, взволнованный и началъ свою рѣчь такъ:

«Нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магометъ пророкъ его. Уважаемые отцы, братья и дѣти! Богу и его пророку Магомету угодно было послать намъ необыкновеннаго человѣка: онъ высокъ, какъ тополь, крѣпокъ, какъ сталь лучшей нашей шапки, волосъ его бѣлы, какъ снѣгъ, красивъ онъ какъ мѣсяцъ, добръ какъ свѣтъ, голосъ его звученъ, какъ грокъ въ нашихъ ущельяхъ; гостепріименъ онъ, какъ правыйрѣй, и, несмотря на всѣ эти достоинства, я, любезные мои, не смѣю съ нимъ говорить, какъ хотѣлъ и только могъ сиренствъ, съ какими мафре-ніями онъ къ намъ пожеловалъ. Остальные говорилъ онъ, а я лишь слушалъ его съ благоговѣніемъ, и никогда не знавшее страха сердце мое, при взглядѣ на пришельца,—этого бѣлаго орда, билосъ, какъ бѣгетъ сердце подстрѣленнаго голуба, а все это потому, что глаза его необыкновенны: они темны, какъ ночь, когда небо покрыто грозными тучами, чисты, какъ слеза ребенка, ягучи и свѣтлы, какъ июльское солнце въ нашихъ долинахъ; взглядъ ихъ освѣтленъ, какъ лучъ молніи въ темноту ночи. Когда я дерзнулъ посмотреть на ихъ владыку, то увидѣлъ въ нихъ себя, какъ въ водѣ прозрачнаго ручья, и вѣки мои упали съ тѣмъ, чтобы больше не подниматься на него».

Народъ, знавшій имамъ Омара какъ безавѣтно храбраго и честнаго человѣка, съ удивленіемъ и ужасомъ слушалъ его расказъ, а нукеры, сопровождавшіе Омара, каждое его выраженіе подтверждали громкой клятвой. И такъ, спустившіяся къ намъ бѣлый орелъ, продолжалъ имамъ Омаръ, повѣдалъ мнѣ, что онъ волею Божьей покинулъ свою родину для того, чтобы навсегда поселиться въ горахъ свободнаго Дагестана, который будетъ для него новой любимой отчиной, а сыны его—лезгинамъ—найдутъ въ немъ истиннаго друга! Такова его непоколебимая воля». Всѣ слушавшіе, единогласно воскликнули: «Да будетъ воля великаго пришельца священна для насъ».

Послѣ этого удовлетворенные лезгинамъ спокойно разбрались по своимъ скалкамъ, поклавшись не безпокойт замѣчательнаго соседа. И лишь мчавшіеся воды Самура могли-бы расказывать, какъ на прибрежномъ холмѣ выросъ и разукрасился великолѣпный скачущий замокъ, обнесенный высокими зубчатыми стѣнами

съ башенками; какъ потекла невѣдомая доселѣ Дагестану новая жизнь въ этомъ мирномъ убавищѣ и какію драгоцѣнность хранилъ витязъ съ неземными глазами въ своей обширной сокровищницѣ.

Не звѣзда тучезарная, не мѣсяцъ небесный, не гибкая лива, не лань быстроногая, не голубка бѣлая глядѣла съ высоты замка въ бурлявныя волны Самура,—то очаровательная гурия, то райя жилица, то олицетворенная прекрасная весна, то единственная, 17-лѣтняя красавица—дочь витязя; релуегивъ колма шаковыхъ, черныхъ, какъ почва, кудрей по близосѣйнымъ плещамъ, любуется играющими волнами прозрачнаго Самура съ высоты своего величественнаго замка. Въ окрестностяхъ замка на много верстъ не было ни одного аула, но молва о небесной красотѣ дочери бѣлаго орла быстро разнеслась даже по самымъ отдаленнымъ уголкамъ Дагестана.

II.

По узкой горной тропѣ, на усталомъ замыленномъ конѣ бѣхалъ, поникнувъ на грудь головою, юноша. Его богатый восточный нарядъ и украшенное серебромъ и золотомъ оружіе на гибкой стройной фигурѣ, говорили о знатномъ происхожденіи. А утомленный грустный видъ его красиваго лица и густо свѣшанъ на конѣ и всадникѣ шмы указывали на долгое пребываніе ихъ въ тѣжеломъ пути.

Уже вечерело. Солнце бросало на землю свои прощальные лучи, почему юноша, нервно подергивая рукою узду, торопилъ усталаго коня. Не хотѣлось ему ночевать въ открытмъ незнакомаго подѣ, а гдѣ и у кого ему придется просить пріюта—онъ и самъ не зналъ. Жилъа человѣчьяго видѣть не видно. Остатся-же въ такую знаменательную для всѣхъ христанъ ночь въ обществѣ коня подѣ открытымъ чуждымъ небомъ, было больно и обидно ему, христаніану. Здѣсь Дагестанъ. Живутъ тутъ лезгина, и онъ сюда пошелъ по несчастной случайности; бѣдѣ-же теперь неждано куда, по узкой тропинкѣ, также случайно попавшей ему на глаза. Богъ вѣсть, куда она его приведетъ. Юноша, видя во всѣхъ случайностяхъ десину Вещнаго, рѣшился возложиться на Его волю и, переставъ думать о будущемъ, вернулся мыслью къ прошлому. Вспоминался ему шлалъ, покинутая родина, увѣчанная цвѣтущими садами и рощами, благоуханная Кахетія. Всталъ, какъ живые, въ его воображеніи близкіе сердцу образы: старый отецъ Ренавъ и единственная обожаемая сестренка—голубоглазая смуглянка Тамро. Та безпечная рѣвушка Тамро, изъ за которой ей несчастному брату, недѣль семь тому назадъ, пришлось бѣжать изъ—подѣ родного крова и до сихъ поръ скитаться по чужимъ угламъ. Но онъ сейчасъ ни о чѣмъ не жалѣетъ, хотя чувствуетъ, что слезы, проливаемыя теперь о немъ добрымъ отцомъ и сестрой, капаютъ на его молодое сердце растопленнымъ свинцомъ. Ни о чѣмъ не жалѣетъ потому, что неприкосновенность княжеской чести своего древнаго рода считаетъ выше всѣхъ привязанностей въ мѣрѣ. Честь эта не зашитаная, совѣсть его чиста и онъ доволенъ.

Но такъ-ли это? Можетъ-ли быть вполнѣ доволенъ собой укравшіяся убійца!

Нѣтъ, не можетъ. И въ князѣ Иракліѣ постепенно пробуждается другое чувство,—чувство скорби: досада на печальное приключеніе, случившееся съ нимъ. Приключеніе это не сложено. Вотъ оно.

На веселой масляной недѣлѣ, управляющей царскими имѣніями (моурами), извѣстныиъ всѣмъ кутла и кудакъ, изрѣтый оспой, пожелой вдовецъ, прислалъ сваху къ отцу Ираклія, князю Ренаву, просить руки его дочери, Тамро. Князь Ренавъ отлазалъ. Гордый управляющій, затаявъ въ душѣ злобу, придумавъ способъ мшениа.

Въ часъ поведѣвшаго вса аналъ Кахетинъ собралась въ городѣ для присутствования на традиціонномъ карнавалѣ (кейна). Князь Ираклія и царскій управляющій были въ числѣ зрителей и, къ несчастію, стояли близко одинъ отъ другою.

Когда торжественная процессия двигалась мимо них и арба, вешая импровизированных жениха и невесту (меледа делопали), на минутку остановилась, подышавший парский упрявщик закричал сдвинушему на дряб погонщику: «Эй ты, свиное рыло! Не наешь лучше невесты? Ишь, какую обезьяну посадишь на арбу! Не могу вместо нее поместить князя Ираклия, благо онъ походит на свою сестру!» Некоторые из присутствовавших захохотали, а глубоко оскорбленный Ираклий, не отдавая себѣ отчета въ происходящем, мгновенно возмездь княжить въ бока обидчику и свалилъ его бездыханным на землю.

На это окончилась войноба. Повелитель страны опасался, узнавъ о смерти преданного своего упрявщика, и приказалъ примерно наказатъ «малышкчу». Ираклий-же, считал себя правымъ, задумалъ, во что бы то ни стало, избавиться отъ позорной кары, хотя-бы путемъ бѣгства изъ родной страны. Жизнь или смерть? маленькую у него въ голове! Жизнь—отвѣтила молодость. Сказано—сдѣлано. Никому не говоря ни слова, въ первую-же ночь послѣ прискорбнаго происшествія, князь Ираклий тайкомъ освѣдѣлъ своего любимаго коня, подкавалъ спавшую сестру и, благословясь, выхлѣзалъ за прѣдѣлы собственной деревни. Шестъ недѣль онъ скитался въ ограниченной съ Дагестаномъ селѣннхъ, не рѣшался перейти за рубежъ—къ шибирѣмъ. Наконецъ, узнавъ отъ надежныхъ людей о близости посланной кары за нимъ погоня, князь отказался на рискованный шагъ и перешелъ границу. Но вотъ онъ свободенъ отъ одной опасности, но другая, быть можетъ, съ часа на часъ ожидаетъ его. Какъ отнесется къ нему шибирѣе лезгиня? Вотъ вопросъ. Быть можетъ въ эту святую, пасхальную ночь, въ то время, когда въ первахъ его родины разделяетъ хлебная плѣнь въ честь Спасителя мира, который когда-то херель своимъ святымъ воскресеньемъ сошелъ въ адъ и освободилъ отъ мучений души покаявшихся грѣшниковъ, грѣшная душа Ираклий, подъ истязаніями шибирѣмъ людей, разстанется съ тѣломъ и, обогравная пролитію имъ братскаго кровью, будетъ обречена правосудіемъ Божіимъ на вѣчныя муки? Да будетъ надъ мной Его святая воля,—рѣшилъ князь Ираклий и началъ то-ронтить окончательно утомленную, начавшую все чаще и чаще спотыкаться лошадь. Было уже за полночь, когда на небѣ возшла непонятная, усербренная луна. Осветилась бѣдною окрестности. Обрисовались на горизонтѣ зубчатыя вершины горъ, покрытыя сѣвной ивеной. Измученный конь, какъ-бы чуя близость жилья, прибавилъ шагу. Сбѣжій предрасвѣтливый вѣтерокъ обласкалъ бѣлаго Ираклия, ирѣя ирѣдья его густыя волосы и сбѣдалъ дорожную пыль съ его задумчиваго лица и краснаго княжескаго вара. Гдѣ-то не въ далеки раздается журчаніе горной рѣчки. Всплески воды слышны все ближе и ближе. Вотъ, наконецъ, и рѣка. Тронушка дѣлаетъ поворотъ направо. Но что это? Ираклий смотритъ и не вѣритъ своимъ глазамъ. Передъ нимъ обширное каменное строеніе съ башенками и бойницами. Изъ высоко расположеннаго маленькаго окошечка виднѣть сѣтъ.—Нѣтъ, мнѣ дальше ѣхать некуда! произнесъ вслухъ Ираклий и направился къ воротамъ замка. Скоро отворилось высокое садъ воротами окошечко, и оттуда послышался хриплый старческой голосъ, выговаривавшій какія то слова на дагестанскомъ нарѣчьи. Ираклий ихъ не понималъ и поинтересъ пріюта на своемъ родномъ языкѣ.—А, если ты грузинъ, произнесъ недоувѣрчивымъ тономъ старикъ на чистомъ грузинскомъ языкѣ, то ты, прежде чѣмъ просить пріюта, долженъ-бы сказать: Христосъ Воскресе! Воистину Воскресе, мой избавитель! восторженно воскликнулъ Ираклий:—Да если-бы я зналъ, что ты христіанинъ, я-бы подпрыгнулъ къ твоему окну и разцѣловалъ-бы тебя, старикъ!—Ну, нѣтъ, до окна-то ты не достанешь, лучше и не пытайся, а я вотъ сейчасъ сойду внизъ и отворю тебѣ ворота.

Но старикъ сошелъ не сейчасъ, онъ сначала разбудилъ всю дворню и даже самого владѣтеля замка, а затѣмъ уже уви-

дѣлъ Ираклия во дворъ и принять отъ него вѣстивую войноба. Другой сага провести гостя прямо въ покоя своего господина, не давъ Ираклию возможности переходить и вырваться отъ дороги. Не успѣвъ князь Ираклий произнести обычныхъ словъ пріѣзжиства, какъ властелинъ замка, пронизывая насказомъ гостя пристальнымъ взглядомъ своихъ большихъ жужичъ глазъ, сказалъ мощнымъ бархатнымъ голосомъ: «Не знаю война, кто ты—добрый-ли, желанный гость или коварный соглядатай? но вижу на тебѣ родную мнѣ куладку и заключаю, что ты христіанинъ и князь, а потому пріѣзжиству тебѣ словами моей родины: Христосъ Воскресе! Воистину Воскресе! воскликнулъ Ираклий и трижды обогласая съ владыкой замка, а потомъ съ чувствомъ продолжать: предъ вами, господишь мой, стоить несчастный скиталецъ, просящій состраданія и пріюта.—Въ такомъ случаѣ ты найдешь во мнѣ чувство родного отца, а домъ мой считай своимъ собственнымъ кровомъ, но прому тебѣ, не простирай любостыниа дальнѣе возможнаго; не спрашивай, за чѣмъ я здѣсь? Пріѣзть время—ты это знаешь, а пока удовлетворись тѣмъ, что я самъ тебѣ скажу. Я хоти и не хакетилецъ, но такой-же грузинъ, какъ и ты. Я князь Индикю (Андрей), по прозванію Догорукчи. Изъ моихъ многихъ сокровищъ осталось у меня одно, самое драгоценное для меня,—это моя дочь, мое милое и единственное дитя—Деснина; ее ты скоро увидишь. Вотъ все, что ты можешь знать обо мнѣ.—Любезность вамаго слишкомъ велика, господишь мой; я ее пока не заслужилъ, зачѣмъ Ираклий.—Я вижу, ты заслужилъ большаго, а теперь дорогой гость, прому пріѣзть къ столу и поднѣть азарѣпу за нашу будущую дружбу! за арба! Кристѣ агадз! — Чешмаритъ агадз! новые друзья вышли по первой чарѣ.

Повеселѣвшій Ираклий откровенно разсказалъ князю Индикю о причинѣ своего бѣгства изъ родительскаго дома. Когда онъ кончилъ свой разсказъ, хозяинъ засково потрѣпалъ его по плечу и сказалъ: «Двой постутокъ, съ точки арѣны христіанина, жестоко, но, по укороенившимся въ нашемъ обществѣ понятіямъ, онъ правильнъ и честенъ. Не соверши ты его—вадѣя тобой-бы смѣлялся даже деревенскій малышникъ, а взрослые отъи вернулись-бы отъ тебя и не подавали-бы тебѣ руки, а потому ты въ моихъ глазахъ являешься жертвой несогласья разумнаго общественнаго закона, которому, однако, принужденъ подчиняться всякій, желающій жить въ обществѣ людей.»

Возло аркое веселенъ солнышко, когда Ираклий благодарило любимаго князя Индикю за радужное гостеприимство и уже собрался отправиться на отдыхъ въ приготовленную ему комнату, какъ растворилась дверь и къ нимъ безшумно впрорухула графинья Деснина.

—Дочь моя!—сказалъ князь Индикю—пріѣзжиству дорогого гостя; онъ вамъ землякъ.

Молодые люди протянули другъ другу руку и въ одинъ годосъ произнесли: Христосъ Воскресе!

Нѣтъ, дѣти мои, люди вашей родины не такъ христосуются! вы обнимаетесь и подцѣпываете трижды,—этого требуютъ святой христіанскій обычай.

Ираклий и Деснина смутились, покраснѣли до ушей и продолжали стоять въ нѣрвнѣтельности, держа другъ друга за руку.

—Ну, что-же вы?—сбѣлся замѣтить князь Индикю старшихъ людей не слушать вадумай!

—Христосъ Воскресе!—едва слышно произнесъ Ираклий.

—Воистину Воскресе!—прошептала Деснина, и въ комнату прозвучали три поцѣлуя.

—Вотъ такъ!—радился неселѣи, мощный голосъ князя Индикю.—Теперь выльемъ-ка втроемъ по чарочкѣ и отсутствію князя Ираклий отдохнуть, а то онъ, бѣдняжка, съсѣмъ истомился въ дорогѣ.

Сладкий сон скоро сомкнулъ вѣки Иракліа и, несмотря на усталость и пребываніе подъ чужимъ кровомъ, онъ чувствовалъ себя, какъ дома. На душѣ было такъ свѣтло, а сны, золотые сны не раставались съ нимъ, пока его не разбудилъ слуга къ позднему обѣду.

Два дня провелъ князь Иракліа подъ гостепріимнымъ кровомъ. Молодые люди горячо полюбили другъ друга и почти не раставались. Старый князь Индикъ былъ счастливъ ихъ любуясь. Когда-же во внутреннемъ строѣ Иерисъ произошла перемена, они всѣ вмѣстѣ оставили замокъ и переселились въ Тифлисъ, гдѣ Иракліа и Деспина были обичиваны. Сюда-же перѣѣхалъ и отецъ Иракліа, князь Ревазъ съ замужней дочерью Тамро и молодымъ зятемъ.

Всѣ они жили въ любви и согласіи. Старые князья Индикъ и Ревазъ удостоились видѣть своихъ внучатъ, которыхъ развлекали расказами о прошломъ.

A. С.

Кружево княжны.

(Изъ пасхальныхъ грузинскихъ легендъ.)

Невѣста-княжна назначила сама жениху испытаніе: она не вѣрила въ глубину его привязанности и, чтобы убѣдиться, выкусила любимого сокола на волю. Соколъ поднялся высоко, парилъ въ некоторое время въ небѣ, но не вернулся съѣсть на плечо своей госпожи, какъ думали окружающіе, а унесся далеко, далеко, навсегда. До вечера ждали его назадъ, и когда темнота начала понемногу сгущаться и покрывать тѣнь и долины, окончательно убѣдились, что онъ предпочелъ свободу своей разолоченной клятвѣ. Тогда она подумала испытать своего суженого, которому отдала всю душу и поширша его, какъ залогъ будущаго счастья, веритъ ей сокола. Вѣдннй, безавѣрно и на-вѣки отгнанный ей сердце, выслушать оное желаніе невѣсты и, опустившись на одно колѣно, покланялся скорѣе умереть чѣмъ вернуться безъ сокола. Всегда за крестомъ полетѣлъ онъ навстрѣчу всѣмъ опасностямъ, доуспевавшимъ горячимъ желаніемъ побѣдить всѣ препятствія, завоевать свое счастье... И когда въ молчаливомъ удивленіи своеобразно княжны разошлись окружающіе, и она осталась совсѣмъ одна, понемногу начала она чувствовать, что ее покидаютъ силы, рѣшимость, что безумно это испытаніе! Непомѣрно длиннымъ показался день безъ него, постоянно раздѣлявшаго ей занятія, непривѣрно и хмуро глядѣли ковровая стѣны и не такъ асень становилась ей ужъ день!

«Вернуть, вернуть, откажитесь отъ испытанія», прошептали ей дрожащій уста, и слуги, послушные волѣ госпожи, полетѣли вслѣдъ за женихомъ на лучшихъ скакунахъ. Утромъ сѣдующаго дня, замѣтивъ изъ окна башни, откуда она наблюдала, возвращающихся посланцевъ и, быстро, не будучи въ состояніи предодлѣть волненіе, выйдя изъ навстрѣчу, она узнала, что было ужъ поздно, и разыскать молодого князя не было никакой возможности. Тренувшая стояла она, умно опустивъ глаза, чувствуя все больше огнания, и все сильнѣе становилось убѣжденіе, что его ужъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, что она сама содела эту ужасную разлуку и что не вернется онъ одинъ безъ сокола, а можетъ быть... и умеръ! Не проронивъ ни слова, все въ томъ же молчаніи, почти безъ силъ, вернулась она къ себѣ наверхъ и здѣсь, совсѣмъ одна, безъ свидѣтелей—родныхъ и близкихъ—дала волю своему ужасному горю, всю силу котораго теперь только почувствовала и, опустившись на колѣны въ горячей молитвѣ, общалась клятвой ошести кружевомъ снаружи церковь, въ которой они должны были вѣнчаться.

И вотъ каждый день, едва только рассвѣдалась почная мгла и на востокъ начинала алѣть пробуждающаяся заря, княжна уже стояла на колѣняхъ въ горахъ, на крутомъ утѣсѣ, гдѣ выстроены были храмъ и, не допуская никого помочь ей, цѣла кружево вокругъ святыни, лихорадочно торопясь, глубоко вѣря, что съ окон-

чаніемъ ея тяжелой работы вернется олъ, избравшій въ Зордѣ, такъ безжалостно испытываемый ею; но медленно подвигавшаяся работа давала мало надежды приблизить конецъ такъ скоро, какъ требовало сердце. И все время, плетя кружево, она думала о страшныхъ опасностяхъ, которымъ подвергъ его ее гадкій, своенравный капризъ, слезы неудержимо лились изъ глазъ, и точно огромные брилліанты, разукрасила тонкое кружево мастерицы-княжны. Вечеромъ уставшая, разбитая физически, она возвращалась къ себѣ, съ мыслью съ рангаго утра принятая опять за тяжелой трудъ: такъ медленно серебрилось кружево на стѣнахъ храма съ горѣвшими брилліантми и мало подвигалось къ желанному концу. Понемногу начали замѣчать, что хирѣетъ красавица-княжна, что блѣднѣетъ ее точное лицо, глубоко уходитъ черные гниперые глаза и сухой камень сильнѣе и сильнѣе тѣснитъ ей грудь, и родимы, любя ее всѣмъ сердцемъ, рѣшивши въ часъ ея отдыха, ночью, плести кружево, продолжая ея работу, но такъ, чтобы она не узнала ничего. Дѣло подвижилось замѣтно впередъ и, хотя въ плетении кружева замѣчалась разниа, но медленнымъ огнемъ горѣвша княжна не видѣла ее совсѣмъ, и когда кружевомъ ошели всю церковь, она радостнымъ слезами-брилліантми засыпала крестъ на храмѣ; на землю же спустилась уже пасхальная ночь.

Ярко засвѣтившій свѣчи на серебряномъ кружевомъ фонѣ храма, тысячу ослѣпительныхъ огней запылали брилліанты на наружномъ фасадѣ и крестѣ, переливаясь и играя цвѣтами, свѣтлыми какъ сама ночь Воскресенія Христа, и цѣлый сноивъ свѣта прорывалъ сверху, съ крутого утѣса, окружающую темноту; и въ эту пасхальную ночь, чувствуя, какъ близится мигъ вѣчнннн, разодѣлась въ свой лучшій одежды невѣста-княжна, разукрасила себя драгоценнымъ уборамъ и въ ту минуту, когда въ ожиданіи жениха она готовилась идти къ алтарю, увидѣла она своего потеряннаго сокола, а на колокольнѣ раздался первый могучій ударъ колокола, возвѣстившій, что «Воскресъ Христосъ изъ мертвыхъ», и туако пронесшійся по горамъ и долинамъ, обрадовавъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ вѣстью, что вернулся и живъ ея милый, торожой соколъ, котораго она истерзала своимъ капризнымъ фантазіямъ, что разлука кончилась наконецъ, онъ здѣсь близко; близко совсѣмъ. Закрывая въ какомъ то изнеможеніи вѣзидъ, она твердо рѣшила больше никогда не допускать такой страшной разлуки, понимая хорошо, что въ этотъ мигъ, когда ея чистая какъ кристаллъ душа соединяется на вѣки съ его душой и Воскресшій Христосъ благословляетъ союзъ—никакии силы не вырутъ его изъ ее обезснленныхъ долгимъ ожиданіемъ рукъ.

Ни на минуту не сознавая того, что она уходитъ изъ этого міра, переселяясь въ другой, она подняла руку, творя крестное знаменіе, благословляя мгновенно полное счастья, когда Свѣтло Христово Воскресеніе стало для нея и освобожденіемъ отъ страшной тяжести, понемногу разрушившей ея хрупкую физическую оболочку съ момента отбѣзда его дорогого забранна и, обновивъ духовно, приблизило ее къ соединенію съ нимъ въ вѣчности!

.....Много, много дѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, храмъ на крутомъ утѣсѣ разрушился, но говорить, что развалины его до сихъ поръ въ пасхальную ночь льютъ сноиы разнообразныхъ огней, и гудитъ колоколъ по горамъ и долинамъ и радостно сливается съ тысячу голосовъ природы, вознѣвшая христианамъ Свѣтлое Христово Воскресеніе и обновленіе!

A. Д.—М.

Единеніе и Братство

VI.

Прежде чѣмъ приступить къ выработкѣ наиболее подходящей формѣ, могущей дать общее рѣшеніе национальныхъ вопросовъ, необходимо предварительно точно установить понятіе «национализмъ» съ нашей, конечно, точки зрѣнія.

Г-нъ Г. Р. въ «Шибисъ-Пурцели» коснулся этого животрепещущаго для насъ вопроса и находитъ, что национализмъ, основанный на любви и взаимной симпатіи, является реакціонной силой, дозвонимъ движенія назадъ, такъ какъ черпаетъ свои силы въ прошедшей исторіи народа, а потому, естественно, имѣть стремленіе къ движенію назадъ.

Другой сотрудникъ той же газеты, г. Калами, не согласенъ въ этомъ отношеніи со своимъ коллегой и находитъ впадѣть естественной основой национализма именно любовь, взаимную симпатію, какъ наиболее дѣйствительные и вѣрные факторы прогрессивнаго движенія народа.

Дѣло въ томъ, что едва-ли национализмъ можно разсматривать какъ опредѣленный политико-соціальный идеалъ, предусматривающій извѣстную политическую организацію.

Намъ кажется, что национализмъ скорѣе является средствомъ къ достиженію того или другаго политическаго идеала, средствомъ, которымъ одинаково могутъ пользоваться самая различныя политическія фракціи и группы.

А потому говорить о национализмѣ какъ о культурной или некультурной силѣ, о силѣ регрессивной или прогрессивной, по нашему, отнюдь нельзя, ибо въ данномъ случаѣ все зависитъ отъ того, въ чьемъ распоряженіи находится это средство.

Смотря по тому кто имъ пользуется, национализмъ пріобрѣтаетъ то шовинистскій и реакціонный характеръ, то наоборотъ—культурный и прогрессивный, но отъбны эти собственно не составляютъ неотъемлемой принадлежности национализма, а лишь характеризуютъ данную политическую группу. И монархистъ и социалъ-демократъ одинаково могутъ быть националистами, но какой характеръ приметъ национальная идея, зависитъ отъ политическихъ убѣжденій каждаго изъ нихъ.

Вѣдь замѣчательными техническими усовершенствованіями новѣйшаго времени можно одинаково пользоваться какъ въ видахъ научнаго завоеванія и покоренія природы и открытія новыхъ научныхъ истинъ, такъ и въ цѣляхъ истребленія себя подобныхъ. И реакціонеръ и прогрессистъ съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ пользоваться всѣми новѣйшими техническими способами борьбы. Кому же пріидетъ въ голову утверждать, что техника, техническія усовершенствованія суть реакціонныя начала. Это значило бы смѣшивать дѣло со средствами.

Г-нъ Г. Р. очевидно имѣлъ въ виду французскіихъ националистовъ, которые въ настоящую минуту являются во Франціи дѣйствительно крайней реакціонной группой.

Но всякому хорошо извѣстно, что это тѣ же монархисты, схватившіеся за национальную идею какъ за средство политической борьбы.

Национальное чувство у французовъ очень развито, и нѣтъ ничего удивительнаго, что одна изъ политическихъ фракцій рѣшилась опереться на это чувство и на немъ основать свой успѣхъ. Если же французскіе националисты не могутъ похвастаться особенной многочисленностью, то именно потому, что национальная идея принята у нихъ шовинистскій и реакціонный характеръ.

Совершенно другое мы видимъ въ Германіи, гдѣ глава социалъ-демократической партіи, знаменитый Бебель, хоти́го ужъ никакъ нельзя заподозрить въ шовинистскіи и реакціонныхъ стремленіяхъ, когда вопросъ касается имперскихъ провинцій Эльзаса и Лотарингіи, не находитъ вовсе нужнымъ скрывать своихъ чисто националистическихъ тенденцій.

Для большаго уясненія нашего взгляда на национализмъ, намъ необходимо привести маленькую историческую справку, необходимо вспомнить пресловутый Вѣнскій Конгрессъ, этотъ шедевръ бюрократическаго искусства, который, путемъ чисто канцелярскихъ, искусственныхъ махинацій, предполагалъ остановить поступательное движеніе исторіи и вычеркнуть изъ ея страницъ все, что французская революція разнесла по Европѣ.

Синигить заслуженныхъ бюрократовъ, искусственныхъ въ придворныхъ интригахъ, но главѣ съ знаменитымъ рѣцаремъ всемогущей то время реакціи, Меттернихомъ, рѣшили перекроить Европу на принципѣ «политическаго равновѣсія», имъ же самимъ созданномъ.

Не спрашивая ни населенія ни правителей, не справляясь съ историческими данными, выкраивали и прирѣзывали территоріи, руководствуясь только количествомъ квадратныхъ верстъ.

Что же удивительнаго, что въ обиденныхъ и обездоленныхъ народахъ должно было проснуться национальное чувство, должно было возникнуть тяготѣніе къ своимъ единоплеменникамъ.

Могучее национальное движеніе, развившееся въ это время и водною прокатившееся по Европѣ, всколыхнувъ особенно сильно Германію, явилось однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ крушенія реакціонныхъ началъ и прогрессивнаго движенія впередъ.

Г-нъ Калами справедливо указываетъ на древнихъ грековъ и прочіе народы, у которыхъ весьма развитое национальное чувство отнюдь не мѣшало поступательному движенію впередъ по пути культуры, а наоборотъ.

Та же исторія показываетъ намъ, что эпоха освобожденія почти каждаго народа изъ политической зависимости и начало его культурнаго движенія впередъ всегда совпадаютъ съ пробужденіемъ національнаго чувства.

Кто можетъ отрицать у японцевъ высоко развитое национальное чувство и патриотизмъ, однако они не помѣшали имъ впитать въ себя въ теченіе какихъ либо 30—40 лѣтъ то, Европа вырабатывала на протяжении цѣлыхъ вѣковъ.

Для насъ—кавказцевъ, самую природою и исторіей поставленныхъ лицомъ къ лицу съ жгучими национальными вопросами, особенно важно высказать и строго опредѣлить роль национализма. Важность предмета для насъ означаетъ относиться къ нему съ осторожностью, безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей и не на основаніи однихъ только теоретическихъ положеній, а стараться имѣть въ виду главнымъ образомъ мѣстныя историческія условія, могущія имѣть чисто практическое значеніе. Дѣло не въ полемикѣ и не въ философскихъ умозрѣніяхъ, а въ выработкѣ такой формулы, которая могла-бы на практикѣ примирить разно-

образные интересы, могла быть принята „большинством волюсов“.

Главнейшим фундаментом при выработке этой формулы нужно считать территориальную распространенность каждой национальности, исходя при этом из точных исторических данных, а не выкапывать по произволу какие то искусственные избирательные участки и особые губернии.

Передовая статья № 1-го «Кавказского Края», придерживаясь исторических данных, схематически наметила территориальную распространенность каждой из трех главнейших национальностей Кавказа и, по нашему мнению, только приняв за основную отправную точку намеченное здесь распределение, можно надеяться на достижение общего соглашения. Но предварительно окончательного решения сего краеугольного вопроса желательно было-бы путем точных статистических и исторических данных установить безспорные предельные распространности каждой нации, о чем мы и поговорим в другой раз.

Независимый.

ЭРТОБА.

Открытым письмом в редакцию „Нов. Об.“ гласный думы А. Б. Евангулов привлекает к товарищескому суду гласных А. Д. Суреньянца, А. С. Бабова, М. З. Канонова и М. И. Свѣшнникова за навѣты на него, Евангулова, по поводу городских мясных лавокъ, въ которыхъ гл. Евангуловъ уже 4 года состоитъ главнымъ дѣятелемъ.

Въ печати неоднократно указывалось на печальное положеніе городскихъ лавокъ, на ихъ убытки, давившіе городу уже свыше 50,000 дефицита... Указывалось на необходимость ревизіи дѣлъ лавокъ... Вѣдь требовали же ревизіи для Баку, и просьба общества исполнена! Рекомендовалось гл. Евангулову (и прозрачно) оставить предѣлательствованіе въ комиссіи, въ виду отрицательныхъ результатовъ ея дѣятельности и т. д.

— Ва! Чиковани ушла въ отставку, а Евангуловъ еще и не думаетъ! смѣются гласные.

— Напротивъ. Комиссія представила реорганизацию: управляющаго взяла безъ санкціи управы на 2100 р., жалованья въ годъ и помощника на 1200 рублей... Чилингарьянца и Худаянца! Но въ то же время закрываетъ два отдѣленія лавокъ... устраиваетъ новое отдѣленіе при «обществѣ» потребителей для служащихъ завокъ жел. дорогъ». Дѣла этого общества гл. Евангулову извѣстны, какъ свои 5 пальцевъ. Общество дало то же убытокъ въ 90000 рублей!

— Эртоба!... засмѣялся кругомъ.

Передъ товарищескимъ судомъ гл. Евангуловъ будетъ обвинять:

1) «А. Д. Суреньянца и А. С. Бабова въ крайней пристрастности, односторонности и нетоварищескомъ отношеніи ко мнѣ».

2) „Гл. М. З. Канонова въ систематическомъ, по

неоткровенномъ противодѣйствіи планамъ и цѣлямъ комиссіи“...

3) „Гл. М. И. Свѣшнникова—въ чемъ то умышленно Товарищамъ судьями гл. Евангуловъ избралъ депутацию, посланную въ С. Петербургъ и на-дняхъ ожидаемую обратно“.

Вотъ до чего довела гласнаго Евангулова „акдемія“, обученіе въ которой гласныхъ мясному дѣлу стало—какъ остроумно въ одномъ заздѣланіи сказать гл. И. М. Алихановъ—городу по 12000 р. въ годъ!

Одна мѣстная газета, ранѣе рекламировавшая городскія мясныя лавки, недавно сказала, что теперь времена такіа, что, кромѣ мясныхъ лавокъ, для хроникера много матеріала. И сгладила себя же. Письмо А. Евангулова начинать новую эру въ исторіи городскихъ мясныхъ лавокъ, и думается, что такіе гласные, какъ А. С. Бабовъ, съумѣютъ разобраться въ этой „академической“ канцеляріи и выяснитъ передъ душой (такъ проситъ г. Евангуловъ), что до муниципализаціи мясной торговли нашей думъ, съ ея однообразнымъ составомъ, еще далеко!

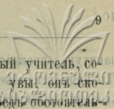
Легко ломиться въ открытыя двери къ чужимъ, но еще легче запереть у себя двери и окна отъ хроникера, да еще пробудившагося! Эртоба, господа, Эртоба.

Б. Г.

Два брата.

II

Когда онъ шелъ по улицѣ, его угнеталъ страхъ встрѣчи съ братомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе, доходящее до крайности, чтобы это произошло непремѣнно и онъ бы видѣлъ ихъ вмѣстѣ. Чего-чего не сказалъ бы онъ ей въ эту минуту; онъ узналъ бы на колѣни, моля ее вернуть ему брата и, можетъ быть, случилось-бы что-нибудь ужасное, одна изъ тѣхъ драмъ, которыя кончатся сканьей подсудимыхъ и служатъ канвой для пошлаго бульварнаго романа. Нѣтъ ужъ лучше такъ, безъ встрѣчи и разговоровъ! Въ одну изъ такихъ минутъ самоуглубленія онъ увидѣлъ неожиданно се одну: да, суя по всему, это была она! Онъ узналъ ее сразу по зазорному взгляду, полному веселаго нахальства, по глазамъ небожительщицы, по уднбкѣ ширин! Онъ не столько узналъ ее, сколько почувствовалъ и въ ту-же минуту у него явилось дикое, непреодолимое желаніе увидѣть униженіе этой себояблбивой красавицы, причинити ей боль, такую-же тяжелую, такую-же сильную, какая была ему причинена, уничтожити ее, убить! Его точно что-то загноило, хожденіе, цѣль, съ которой онъ двинулся по улицѣ, все, все. Кровавое облако заволочило взглядъ, что-то могучее охватило его, подняло, толкнуло, онъ думалъ только, чтобы все это произошло скорѣе и она не успѣла бы ускользнуть, уйти отъ его мненія!.. Онъ подошелъ дикій, обезумѣвшій, поднялъ палку съ тяжкимъ свинцовымъ набалдашникомъ и въ ту минуту, когда виновница его несчастья, испуганная его неожиданнымъ появленіемъ и угрожающей фигурой нѣсколько отодвинулась назадъ, ему показалось, что онъ видитъ совсѣмъ другое лицо и онъ убиваетъ ни въ чемъ неповинное, другое существо; палка сама собой опустилась и выпала изъ руки, нервы его не выдержали: ужасный крикъ вырвался изъ груди! „Всемогущій Боже! Неужели онъ такъ ужасно ошибся? „Проклятый, проклятый“, изступленно зарыдалъ онъ, безпомощно опу-

скался в конвульсиях на мостовую! Онъ упалъ на мостовую, чуть до крови не разбивъ себя черепъ, потому что женщина, на жизнь которой онъ покушался, не могла его поддержать; прококсъ съ удивленіемъ останавливался около этой группы, понемногу стал образовываться толпа, слышались отдаленная восклицанія, приглашенія доктора, требованія воды, различные совѣты! Наконецъ его подняли, посадили въ экипажъ и повезли въ городскую больницу, но его не сопровождала та, которая называла такой укусаи, острый припадокъ! Эта неизвестная, произведшая такое впечатлѣніе на больного, исчезла также неожиданно, какъ и появилась, ускользнувъ въ ту минуту, когда то на скала сънимъ кольцомъ бившагося въ припадкѣ сильнѣйшей падучей Митхалд. Когда его привезли въ больницу, припадокъ уже прошелъ, но онъ находился еще въ полномъ безсознательствѣ. Придя въ себя, онъ съ удивленіемъ сталъ разглядывать окружающую его больницу обстановку, тѣсно напрягая память, пытаясь вспомнить, что такое было съ нимъ, но это оказалось совершенно невозможнымъ для него и все въ его больномъ мозгу перешло и слилось въ какую то странную хаотическую массу впечатлѣній безъ возможности установить какую-нибудь связь между врезавшею и протравившею, между лицами и событіями, и этотъ неожиданный душевный процессъ и особенное міросозерцаніе, установившееся у него, было мало похоже на что-нибудь старое, минувшее, онъ точно находился въ полуднѣ съ мрачной черной повязкой вдоль лица, такой, какую врачи накладываютъ больному на только что оперированный глазъ. И чѣмъ больше проходило времени, тѣмъ сильнѣе становилась темнота, и ему надо было дѣлать очень большое напряженіе мозга, чтобы вернуться назадъ, въ тотъ чуждый ему теперь міръ, въ которомъ онъ жилъ до этой нелюбимой встрѣчи и до своего рокового паденія на мостовую. Понемногу онъ сталъ привыкать къ новому положенію совершенно здороваго человека, удивленіе котораго нарушается визитами врача, въ опредѣленное время извѣщающаго его, чтобы спасти въ немъ искорку Божью и вернуть мыслящаго человека, такъ неожиданно покинушаго этотъ міръ, и когда усилія врача вѣнчались успѣхомъ, больному человеку возвращалась его способность мыслить, чувствовать, сознавать, въ его мозгу отпечатывался чистый образъ его ослѣпленнаго страстью брата и рядомъ образъ того воображаемаго поэтического существа, которое такое роковое вліяніе возымѣло на всю ихъ жизнь; губы шептали молитвы, глаза увлажнились слезами! Черезъ нѣсколько лѣтъ Митхалдъ выдворахъ совершенно отъ своего душевнаго потрясенія и, когда онъ вышелъ на воздухъ и взглянулъ на міръ Божій, онъ почувствовалъ себя совершенно, совершенно одинокимъ! Съ соглухившимъ станомъ, съ побывавшей головой, потухшими глазами. А солнце также ярко свѣтило, розы цвѣли и благоухали, также разукрасила цвѣтами и зеленью природа, какъ и въ тотъ день, послѣй позвій, въ день ихъ встрѣчи; но все это, все пламя чуднаго юга, вся красота его, укъ не грѣли похолодѣвшую душу, не трогали сердца, онъ былъ одинъ и у него въ рукахъ поблекшая весенняя роза, его святія теперь, реликвія, молчаливая свидѣтельница нелюбимаго и немогого счастья! Посмотритъ онъ иногда на нее и пахнетъ на него брызжъ ароматомъ весны, молодости, бурныхъ надеждъ, и тихія горныя слезы закапаютъ по сморщившимся отъ страданій, впаившимъ глубоко щекамъ!...

А. Д.-М.

Деребекскіе интеллигенты.

(Продолженіе).

— Скажи, кому-же быть примѣромъ для крестьянина, какъ не учителю? Кто ближе него стоитъ и къ дѣтямъ и къ взрослымъ?

Быть такимъ примѣромъ желаетъ каждый учитель, сознательно вступающій на свое поприще, но чѣмъ онъ столько чувствуетъ свое безсиліе, преломляясь передъ объективными силами. Итъ земли, и ты почти бесполезенъ.

Крестьяне ропщутъ на то, что ихъ дѣти въ школу отвыкаютъ отъ физическаго труда, просиживая по пяти часамъ въ день за учебниками, а ты на переменахъ и въ свободные часы, вмѣсто того, чтобы занять ихъ полезнымъ дѣломъ, — занимаешься дѣтскими играми или шведскою гимнастикой! Вида это, крестьянѣи негодуетъ, говори, что его сынъ непроизводительно тратитъ силы на прыжки и гимнастику!

А разве онъ не правъ?

— Безусловно.

У меня есть такъ называемой школьной земли полъ десятины. Я долго размышлялъ, какъ за нее взяться и въ концѣ концовъ пустилъ подъ огородъ, который даетъ ученикамъ работы только на недѣлю, и ими-же на половину растаскивается въ періодъ созрѣванія.

Меню было-бы развести вмѣсто огорода фруктовый садъ, тамъ-же помѣстить и пасѣку, но я нашелъ это для себя невыгоднымъ, потому что помимо трудовъ затѣя эта потребуетъ расходовъ изъ моего тощаго кармана, а главное — въ годъ не окупится и будетъ принадлежать не мнѣ, а школѣ. И вотъ, посажъ массы уснаій, липеній и даже жертвъ съ моей стороны, меня безъ всякихъ объясненій переводятъ, якобы для пользы службы, въ другое село, куда Магаръ телятъ не гонялъ, ну, и все прошло: и садъ и пасѣка съ собой не потащилъ. Шелеводство въ этомъ отношеніи безопасно, да помѣщеніе не позволяетъ завлечь себя и самъ то чуть не въ бочкѣ живу, какъ Дюгенъ. Будь собственная земля — разговоръ другой: я бы имѣлъ свой хлѣбъ, овощи, фрукты и медъ, а главное развелъ бы домашнюю птицу палеменныхъ заграничныхъ и русскихъ породъ; она, въ виду неслучайныхъ климатическихъ условій нашей мѣстности, а также вслѣдствіе близости мѣсть выгоднаго сбыта ея, дала-бы превосходное подспорье въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ.

И я увѣренъ, представаяи нашъ крестьянѣи собой каменное извѣніе, онъ все-же не выдержалъ бы того соблазна, который я преподнесъ бы ему въ видѣ полезнаго и выгоднаго примѣра по разносторонней эксплуатаціи влочки земли и монель-бы до момъ сельдѣмъ.

У насъ созданысь-бы экономическіи крестьянскія товарищества, правильный сборъ и экспортъ продажныхъ продуктовъ. Мы-бы отдѣлялись отъ разныхъ скушниковъ и рестоциковъ и заняли иную жизнью. Тую жизнью, которая теперь по силамъ, и то лишь отчасти, злосчастнымъ духоборамъ да ибмцамъ колонистамъ, которые, ксати сказать, полезны только себѣ.

Ассоціаціи, братъ, великое дѣло въ каждомъ предпріятіи, а въ особенности въ сельскомъ хозяйствѣ.

Посмотри на ильцевъ — водоизетель Елисаветпольской губерніи — ты поймешь все, что и сейчасъ сказать.

Не стану говорить подробно объ ихъ жизни, въ ней есть и дурная сторона, а укажу изъ нея лишь одинъ фактъ. Представъ себѣ большую площадь земли, сплошь

занятую прекрасными американскими лозами винограда. Площадь эта обнесена одним общим плетнемъ и обильно орошена водопроводомъ, проведеннымъ за 18 верстъ. Весь виноградникъ размежеванъ на ровные участки, сообразно часу дымовъ водопровода. Каждый дымъ имѣетъ участокъ въ общемъ виноградномъ саду, который и обрабатываетъ въ течение года. Въ будущемъ году онъ по жребію получаетъ какой-нибудь другой участокъ и обрабатываетъ его также любовно въ течение года, пока соберетъ съ него урожай и т. д.

Дѣло выходитъ общее, и потому общество зорко слѣдитъ за правильностью работы, удобрениемъ и лечениемъ виноградника. Этимъ достигаются прекрасные урожаи и устраивается проявление злобныхъ инстинктовъ отъ дѣльныхъ лицъ.

Тамъ о подногахъ и вырубкахъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ испортить что-либо другому, значитъ — испортить всѣмъ, а выѣсть съ ними и самому себѣ.

Вотъ, что должны вносить учителя въ крестьянскую среду. Но опять таки повторяю, что не имѣя своей земли, я при всемъ желаніи такого блага сдѣлать не могу, потому что живой наглядный примѣръ на чужой землѣ мнѣ не по средствамъ и не по силамъ, ибо лично я буду въ немъ заинтересованъ не какъ хозяинъ, а какъ батракъ.

— А сважі, пожалуйста, Георгій, почему начальныя училища съ сельско-хозяйственными отдѣленіями при нихъ, не только не достигаютъ своимъ существованіемъ какихъ-либо серьезныхъ результатовъ, но даже не оправдываютъ самыхъ скромныхъ надеждъ въ смыслѣ распространения ими сельскохозяйственныхъ знаний среди населенія и поднятія доходности крестьянскихъ хозяйствъ. Между тѣмъ содержание ихъ обходится довольно дорого.

— Причина ясна. Пользы мало населенію отъ школъ этого типа оттого, что хозяйство въ нихъ ведется, если можно такъ выразить, опереточнымъ способомъ, не серьезно, а только напоказъ.

Въ нихъ можно встрѣтить всевозможныя цвѣточки, красивыя декоративныя растенія, бьющія въ глаза, иногда хорошей огородъ съ культурой дорогихъ овощей, вроде цвѣтной кануэты, спаржи, артишоковъ и т. подобной роскоши; не обходится и безъ ядовитыхъ растеній, при чемъ все это дѣло разчитано на слѣдующихъ соображеніяхъ: въ осени вся работа съятаая возвращается ему съ верхами и корешками, и онъ въ случаѣ перемѣщенія, паче чаянія, на другое мѣсто жительства, не будетъ жалеть о затраченныхъ имъ трудахъ, времени, а иногда и собственныхъ грошахъ, такъ какъ результаты своихъ трудовъ онъ можетъ цѣлкомъ использовать, оставивъ въ наследіе своему замѣстителю лишь красивыя декоративныя растенія да кусты многолѣтнихъ цвѣтовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Александръ Самурскій.

Городскія дѣла.

II

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ арендаторы городскихъ земель въ мѣстности „Нахаловка“ и „Ло-

тисъ Гора“ обратились въ городскую думу съ просьбой о продажѣ имъ въ собственность арендуемыхъ ими земель — въ разсрочку.

Вопросъ этотъ уже сколько времени разсматривался и въ комиссіяхъ и въ управѣ и такъ — такъ не дождался своего рѣшенія. Теперь лишь онъ стоитъ въ очередь дѣлать подлежащихъ разсмотрѣнію въ думѣ.

Условія аренды городскихъ земель очень тяжелы и совершенно не соотвѣтствуютъ духу общественнаго управленія, въ которое разлагающій элементъ, „бюрократія“, пренки уже давно, съ того дня, когда въ составѣ его оказались разныхъ національностей несмѣняемые члены управы и однообразныя лица гласныхъ. Уходить представители города лишь за смертью или по какой либо оказіи.

Отсюда и господство той рутины въ дѣлахъ города, которая красной нитью проходитъ по всѣмъ канцеляріямъ вообще.

По арендному договору съ городомъ нахаловцы платятъ не только аренду, не только всѣ государственныя, земскіе и городскіе сборы, но еще особые спеціальныя, отъ которыхъ свободны жители и Солдаты и другихъ частей города. Арендаторы сверхъ всего платятъ: за мощеніе „Нахаловки“, на водостоки, на содержаніе охраны, на освѣщеніе и все это платится за кв. сажень арендованной земли. При такихъ условіяхъ нуждающемуся человѣку „владѣти“ долго земель нельзя.

Домъ строить ему въ кредитъ ростовщикъ, кредитныхъ учрежденій городская управа не привлекаетъ для этой цѣли; договоромъ тоже обусловлены и выкупы городомъ построенныхъ зданій на арендуемыхъ земляхъ. Надъ арендаторомъ, какъ дамкловъ мечъ, вѣчно висятъ срочныя платежи и при малѣйшей оплошности участокъ отбирается, причемъ арендаторъ обязанъ очистить еще землю отъ построекъ, а городу безвозмездно оставить заборъ.

Воды тутъ нѣтъ, воду подвозятъ или подносить воловоизъ и водоносны; сообщеніе съ городомъ отъшатательное.

Словомъ по положенію арендаторовъ едва-ли лучше положенія ирландскихъ арендаторовъ. И только нужно особое обстоятельство, чтобы заставить городскую думу рѣшительно принять мѣры къ улучшенію положенія арендаторовъ или перевести ихъ на положеніе выкупщиковъ.

— Въ будущемъ эти земли дадутъ городу большой доход... мечтаютъ въ думѣ.

А дѣйствительность говоритъ иное, говорить о необходимости теперь-же регулировать этотъ участокъ города, продать земли, въ коихъ нуждается населеніе, а на вырученныя деньги купить тѣ дома въ другихъ частяхъ города, которые предлагаются городу на выгодныхъ условіяхъ теперь, а въ будущемъ могутъ дать выгоду городу по своему центральному положенію. Въ дѣлѣ много городскихъ школъ находится въ наемныхъ и плохихъ домахъ!

Бывшій гласный.

Тифлисская Грузинская дворянская школа.

Со дня существования Тифлисской Грузинской Дворянской школы уже исполнится в настоящем году двадцать пять летъ. Школа эта составляет предметъ неунывающихъ заботъ „Общества дворян для содѣйствія нуждающимся въ обученіи“, какъ единственное у грузинъ среднее учебное заведеніе съ гимназическимъ курсомъ, дающее малосостоятельнымъ грузинамъ возможность такъ или иначе воспитывать своихъ дѣтей. Кроме того, вся грузинская интеллигенція съ большимъ интересомъ слѣдитъ за судьбой этой школы, такъ какъ грузинскій народъ видитъ въ успѣхѣ школы залогъ возрожденія населенія, находящагося, вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся историческихъ условий, далеко не въ блестящемъ положеніи. Общество дворянъ для содѣйствія нуждающимся въ обученіи находится при упомянутой школѣ. Средства этого общества таковы: 1) обязательные годовые взносы членовъ общества 2) добровольнаго пожертвованія, 3) суммы, ежегодно жертвуются дворянствомъ Тифлисской губерніи, 4) сборы съ устраиваемыхъ обществомъ, съ особаго каждый разъ разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ, публичныхъ лекцій, чтеній, концертовъ, спектаклей и другихъ закономъ дозволенныхъ предпріятій и 5) доходы, поступающіе съ собственныхъ недвижимыхъ имуществъ общества школы. Общество состоитъ изъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, и число ихъ не ограничено. Званія почетныхъ членовъ удостоиваются по опредѣленію общаго собранія членовъ Общества. Дѣлами Общества управляетъ распорядительный комитетъ, который отчитывается предъ общимъ собраніемъ членовъ общества.

Къ чести заправилъ школы, нынѣшнихъ и прежнихъ, нужно сказать, что ими приложено не мало стараній къ тому, чтобы ввѣренное имъ обществу учебное заведеніе шло впередъ по пути постепеннаго развитія.

О недостаткахъ школы много говорилось у насъ въ разное время. Голосъ недозвольныхъ и теперь часто раздаются въ обществѣ. Дѣло, разумеется, не обходится безъ обычныхъ преувеличеній и толкованій. Упреки раздавались и по адресу педагогическаго персонала и относительно хозяйственнаго веденія дѣла; недозволено высказывалось и относительно типа школы. Также было предложено вопросъ объ обремененіи школы и общества. Ревизія была назначена и школа была найдена въ блестящемъ положеніи.

Въ настоящее время въ школѣ четыре приготовительныхъ отдѣленія и восемь гимназическихъ классовъ, и во всѣхъ прогимназическихъ классахъ существуютъ параллельные классы. Количество воспитанниковъ дошло до семисотъ, въ этомъ числѣ сто двадцать пансіонеровъ, и пансіонеры эти, за малымъ исключеніемъ, содержатся на счетъ общества. Содержаніе школы ежегодно обходится до 85,000 рублей. Помѣщеніе, занимаемое школою, далеко не отвѣчаетъ своему назначенію и имѣетъ такіе недостатки, которые неустраиваютъ, несмотря ни на какія старанія распорядительнаго комитета и школьной администраціи. Въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ школа перемѣнила четыре помѣщенія и до сихъ поръ не могла найти подходящаго зданія. Какъ важнѣйшія недостатки помѣщенія школы относятся прежде всего тѣснаго его. Всѣ классныя комнаты раздѣломъ малы и между ними немного удовлетворительныхъ по количеству воздуха и свѣта. Тѣснаота помѣщенія не позволяетъ принимать всѣхъ, желающихъ поступить въ школу, дѣтей. Особенно переполнены пансіоны. Распорядительный комитетъ школы озабочился о пріобрѣтеніи собственного зданія для школы. Въ составѣ этого комитета нашелся энергичный человѣкъ въ лицѣ Н. З. Пхветадзе, который принялся за осуществленіе этого вопроса. Н. З. Пхветадзе, не имѣя материальныхъ средствъ, приступилъ возваніями къ пріобрѣтенію участка земли. Нашлись добрые люди и отозвались на это: княгиня Н. А. Херхеу-

лидзе и кн. С. А. Бебутовъ, которые пожертвовали школѣ большой участокъ земли въ части города „Варазисъ“ (Варзисъ)—хевъ, и они-же уступили школѣ въ аренду для большой участка, смежнаго съ этимъ участкомъ. Послѣ этого организовалась коммиссія по постройкѣ школы подъ предсѣдательствомъ Н. З. Пхветадзе. Проложились возванія; отозвались крупнымъ пожертвованіями покойный кн. К. И. Багратионъ-Мухранскій, С. и Я. К. Зубаловы, Л. З. Сараджьевъ и др., и закинула работа для осуществленія этого полезнаго дѣла. Энергичный Н. З. Пхветадзе выискалъ въ г. Сухумѣ архитектора С. Г. Кдлашвили, которой оказалась дѣльнымъ знатокомъ своего дѣла. Заложили фундаментъ зданія, выстроили фундаментальныя стѣны, каменная постройка закончилась и все зданіе уже покрыто жестяной крышей. Въ концѣ концовъ получило на огромный участокъ, на хорошемъ мѣстѣ грандіозное зданіе, стоящее болѣе миліона рублей. Въ настоящее время идутъ внутреннія отдѣлка и лѣсные работы въ постройкахъ. Помѣщеніе это вполне будетъ удовлетворять своимъ требованіямъ: огромная, высокая, свѣтлая классная комнаты, широкіе корридоры, большіе залы, при зданіи большія церкви, помѣщенія для педагогическаго персонала, обширнаго пансіона, расчитаннаго на 300 воспитанниковъ, комнаты для службы, нѣсколько большіхъ дворовъ, садики и т. п. Желательно, чтобы церковь при школѣ была названа церковью во имя просвѣтительницы Грузинъ, св. Нины. Новое зданіе школы находится въ населенной части города Тифлиса, проведено электрическое сообщеніе тифлискаго трамвая до самаго зданія школы: черезъ оврагъ „Варазисъ“—хевъ“ уже строится мостъ на средства школы.

Эргели

Коммиссія преподавателей сред.-уч. заведеній г. Тифлиса.

По инициативѣ г. почетнаго Кавказскаго учебнаго округа, на дняхъ открыла свои дѣйствія коммиссія преподавателей, составленная изъ выборныхъ делегатовъ отъ педагогическихъ совѣтовъ всѣхъ средне-учеб. заведеній г. Тифлиса. Засѣданія коммиссіи происходятъ въ помѣщеніи 2-ой м. гимназій. Директора и инспектора не вошли въ составъ коммиссіи. Задача коммиссіи—подготовка матеріала по вопросамъ реформы учебно-воспитательнаго дѣла, намѣченнымъ въ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній. Какъ известно, вопросы эти намѣчены очень широко, школьная реформа подверглась всестороннему освѣщенію, и можно только пожелать, чтобы подготовка коммиссіей практическаго матеріала для такихъ, напримеръ, пунктовъ, какъ автономія педагогическихъ совѣтовъ съ выборнымъ директоромъ, участіе выборныхъ представителей отъ родительскаго собранія въ засѣданіяхъ совѣта, правовое положеніе учителя, организація средне-учебныхъ заведеній и учебно-воспитательнаго дѣла, была обставлена условиями, наиболѣе способствующими успѣшному ея выполненію. Мы не думаемъ, что все, намѣченное коммиссіей, получитъ немедленное практическое осуществленіе, но мы глубоко убѣждены, что самое созваніе подобной коммиссіи есть фактъ знаменательный: изстрадавшимся педагогамъ необходимо сговориться и положить начало своему объединенію, существующему условію успѣха всякой реформы. Пожелаемъ же коммиссіи полного успѣха въ работахъ, который возможенъ только при наиболѣе широкой постановкѣ вопросовъ школьной жизни и при широкой гласности, чтобы печать и общество своевременно осведомленные о работахъ коммиссіи, могли бы принять въ нихъ свое участіе, въ виду чего, мы полагаемъ, было бы полезно какъ разработкѣ въ коммиссіи такихъ вопросовъ, какъ, напр., вопросъ объ участіи общества въ жизни учебнаго заведенія и т. п., привлечь и представителей общества, напр., городского самоуправленія, которое могло бы придти на помощь школѣ материальнымъ содѣйствіемъ и помочь практическому разрѣшенію вопросовъ о рациональной организаціи среднего

образования в г. Тифлисе, —затягивать представителей от общества врачей, изъ которых, как мы слышали, в комиссию не пойдут ни один, и т. д. Успех школьной реформы возможен только при дружном участии в работе всех общественных сил, так как школа не канцелярия, и нет такого субъекта или учреждения, который не был бы заинтересован в ее нормальной постановке, особенно это участие необходимо в настоящие моменты, когда начинается созидательная работа. Наконец, мы видим, что при каких бы то ни было условиях практической осуществимости намечаемой реформы средней школы, работы комиссий преподавателей не погибнуть бесцельно для общественного сознания и школы; но без вѣры не дѣлается ни одно общественное дѣло, и пусть члены комиссий в этой вѣрѣ найдут моральную поддержку в своих работах, а общество и школа никогда не останутся прель ними в долгу.

X.

«Правда прежде всего и послѣ всего» *).

29 марта в залѣ думскихъ засѣданій состоялся совѣщаніе родителей, которое большинствомъ всѣхъ противъ семи голосовъ приняло резолюцію выработанную г. Цвѣтницкимъ (см. отчетъ № 63 „Тифл. Листка“).

По поводу совѣщанія и резолюции 29 марта, ради превозглашенной г. Цвѣтницкимъ и принятой всѣми „правды прежде всего и послѣ всего“, считая долгомъ заявить, что:

1) совѣщаніе 29 марта не можетъ быть названо ни общимъ, ни родительскимъ: масса родителей не была извѣщена путемъ печати о времени и мѣстѣ созыва собранія, почему на совѣщаніе и не пошла многіе родители, которые дѣйствительно были особенно заинтересованы въ школьномъ дѣлѣ; кромѣ родителей въ совѣщаніи принимало участіе и много постороннихъ лицъ;

2) настоящую школу при всѣхъ ея недостаткахъ мы не можемъ признавать „застыкомъ и полицейско-сыскнымъ учрежденіемъ“, какъ это сказано во 2 пунктѣ резолюции г. Цвѣтницкаго;

3) признаніе школы застыкомъ надало бы на насъ нравственную обязанность — взять нашихъ дѣтей изъ нея, и я положительно не понимаю тѣхъ родителей, которые признавъ школу такимъ „симпатичнымъ“ учрежденіемъ, все-же продолжаютъ держать въ ней своихъ дѣтей. Гдѣ родительское чувство и гдѣ послѣдовательность?

4) мы паравѣсь съ другими видимъ недостатки настоящей школы и желаемъ ее коренной реформы на новѣхъ началахъ;

5) коренную эту реформу мы признаемъ необходимой и безотлагательной и, вопреки мнѣнію большинства, отказываемся ждать созыва „Учредительнаго собранія“, во-первыхъ, потому, что „Учредительное собраніе“ можетъ быть и не будетъ создано, а если и будетъ создано, то, вѣроятно, займется другими вопросами, и школа останется опять „пасынкомъ“ среди многообразныхъ государственныхъ учреждений; во-вторыхъ, оставлять среднюю школу безъ коренной немедленной реформы нельзя: только она и можетъ внести успокоеніе и умиротвореніе среди учащихся и учащихся и возстановитъ нормальный ходъ учебныхъ занятій — (безпорядочная и ненормальная занятія будутъ деморализующимъ образомъ дѣйствовать на учащуюся молодежь);

6) закрытіе же школы, что логически вытекаетъ изъ резолюціи г. Цвѣтницкаго, безъ замѣны ихъ новыми, даже на 1—2 года, —полагаю, принесетъ громадный вредъ обновленію Россіи, въ которую за это время волеется неподготовленная къ жизни, ни къ чему неспособная, недоучившаяся молодежь въ миллионѣ и болѣе лицъ. Эта грязная струя способна заму-

7) Реформа влечетъ настоящую замять въ интересѣ общины и лишь въ то существо, въ высказке обою в одномъ изъ ближайшихъ очерковъ.

титъ всякое „обновленіе“ и задерживаетъ прогрессивное движеніе общества на десятки лѣтъ. Въдѣ это смертный приговоръ для нашихъ дѣтей и для всей Россіи,

и 7) мы кажется, что мы, родители, обязаны передъ нашими дѣтьми принять всѣ мѣры, наперѣ всѣ силы и способности къ немедленной школьной реформѣ, само собою разумѣется при помощи и подѣ руководящихъ педагоговъ, и тѣмъ самымъ выполнить и священный долгъ гражданина, —подготовивъ молодежь для будущей обновленной Россіи... Въ этомъ будетъ „правда прежде всего и послѣ всего“.

Выражаю вѣрность, что бюро, избранное для организации созыва болѣе многочисленнаго и менѣе случайнаго по составу общаго собранія родителей, окажется на высотѣ своей задачи и позаботится о своевременномъ извѣщеніи родителей путемъ объявленія въ газетахъ о мѣстѣ и времени собранія, и установитъ такой порядокъ выдачи билетовъ, который гарантировалъ-бы собраніе отъ принятія въ немъ участія не—родителей.

С. Б.

Театръ и музыка.

Мы гастролямъ труппы Л. Б. Яворской.

Съ понедѣльника 18 апрѣля въ театрѣ тифлискаго артистическаго общества начнутся гастролы хорошо извѣстной тифлискаго публики труппы С.-Петербургскаго новаго театра Л. Б. Яворской, съ участіемъ артиста Императорскихъ театровъ Ф. П. Горева. Предпологаемъ къ постановкѣ репертуаръ разнообразнѣе и составленъ изъ лучшихъ пьесъ уже пѣвшихъ на столичныхъ сценахъ. Гастролы открываются хорошо извѣстной Тифлису драмой Зудермана „Родина“. Изъ послѣдующихъ пьесъ опубликованнаго репертуара укажемъ на комедію уже нравомъ высшаго столичнаго свѣта, соч. кн. В. В. Барятинскаго „Перекаты“. Комедія эта понесла административную кару за свою рѣзкость и нѣкоторое время находилась подъ запретомъ; она получила возможность появиться вновь лишь въ настоящемъ году, сначала въ столицѣ, а затѣмъ и въ провинціи.

И.

Мы опереттѣ И. И. Виктор-Берченко.

Съ понедѣльника 18 апрѣля въ казенномъ театрѣ будутъ продолжаться спектакли уже подвизавшейся во время великаго поста труппы русской оперетты И. И. Виктор-Берченко. Въ этотъ день будетъ поставлена оперетка „Чары Венсы“. Изъ пьесъ объявленнаго репертуара, обращаютъ вниманіе, какъ сенсационная новинка столицы, „Супруги XX вѣка“, музыка Вейнберга и оперетка муз. Леара — „Всѣмъ дамы“, которая будетъ поставлена въ воскресенье, 24 апрѣля, въ прощальный бенефисъ директора труппы И. И. Виктор-Берченко. Изъ знакомыхъ артистовъ труппы будутъ продолжать гастролы любимцы публики М. П. Никитина, А. Э. Блюменталь-Тамарингъ, Шелеховъ и др.

X.

Въ концертномъ залѣ Тиф. отд. Имп. Русск. муз. о-ва во вторникъ, 19 апрѣля, артистомъ русской оперы Л. Томашевичемъ будетъ данъ концертъ. Кромѣ концертанта будутъ участвовать М-лѣ Гаскъ, г. Брошки, А. Алексѣевъ-Месхиейъ и др. Программа вечера въ музыкальномъ отношеніи разнообразна и интересна. Надо разсчитывать, что Тифлискаго публика сочувственно отнесется къ концертанту Томашевичу, ибо онъ, Томашевичъ, неоднократно въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ принимаетъ безвозмездно участіе почти во всѣхъ тифлисскихъ и другихъ провинціальныхъ благотворительныхъ концертахъ и вечерахъ.

Г.

ЧЕГО НВТЬ?

(Шути).

Крестьянина, который не требовал бы „артоа“, справедливости и ликвидации устаревших норм жизни.

Помыщика, который по совести сочувствовал бы естественному движению „меньшей братии“.

Грузина, который не мечтал бы об автономии.

Армянина, который не кричал бы о братстве и „соединении“.

„Дасиста“, который всякое движение (даже вспять) не притискивал бы своей особю.

Бюрократа, который вообще вприда бы въ какую бы то ни было „весну“.

Плутократа, который желал бы „обновления“.

Тифлиской управы и думы, которые желали бы „немножко переманить, немножко освежить“.

Нумера „Днибисъ Пирели“, который вопиюще не ратовал бы устами г-на Ситкова-Калами о Кавказской федерации.

Рошида изъ „Новаго Обзорня“, который не был бы въ восторгъ отъ самого себя.

Скинь.

ЗА НЕДЕЛЮ

Тифлисская жизнь.

— Уже несколько дней, какъ тифлисская почтово-телеграфная контора охраняется солдатами. Ночью охрана усиливается. Установление ее вызвано ходившими по городу слухами о томъ, что на контору готовится нападение съ целью грабежа.

— Словное движение въсхъ поладовъ полностью возстановлено съ 12 апреля, а потому начальникъ казавказскихъ дорогъ телеграммой сообщил по всей сѣти русскихъ дорогъ, что съ 12 числа возможно принимать все грузы, адресованные на Кавказъ. Остается въ силѣ предубреждение о сложении дорогами ответственности за срочную доставку грузовъ. (Т. Л.).

— 10-го апреля состоялось собраніе тифлисскихъ присяжныхъ по-ириенныхъ и ихъ помощниковъ, на которомъ прис. пов. Хометовскій сдѣлалъ сообщеніе о своей побѣдѣ въ Петербургѣ на всероссійской сѣздѣ адвокатовъ. По разнымъ причинамъ не состоявшимъ изъ организационнаго бюро, официально сѣздѣ не могъ состоять, хотя въ Петербургѣ собралось болѣе тысячи адвокатовъ. Совѣщанія происходили въ частныхъ квартирахъ. Выработана резолюція, касающаяся будущего государственнаго устройства Россіи. Кромѣ сообщенія г. Хометовскаго, были заслушаны докладъ о резолюціи, составленіе прис. пов. Ческовскаго, Мелька-Адамовичъ и Опочининъ по вопросамъ государственнаго благоустройства. Резолюція должна выразить собой мнѣніе тифлиской адвокатуры по этому дѣлу. (Т. Л.).

— Исполненіе обязанностей окружнаго наблюдателя церковно-приходскихъ грузинскаго звараха школъ возложено на спархальнаго наблюдателя о. Одея, такъ какъ командировка о. І. Восторога въ Саратовскую епархію продлится неопредѣленное время. (Т. Л.).

— Въ отиетъ на ходатайство и д. тифлисскаго губернскаго предводителя дворянства кн. А. И. Дзамбакуръ-Орбелиани объ отерочкѣ тѣхъ изъ помѣщиковъ губерніи, сельскія имѣнія которыхъ заложены въ кредитныхъ учрежденіяхъ, срочныхъ платежей и невозможнъ текущаго года въ виду крестьянскаго движенія и возникшей вслѣдствіе этого полной бездочности этихъ имѣній, намѣстникъ кавкаскій гр. И. И. Воронцовъ-Дашковъ прислалъ на имя кн. А. И. Дзамбакуръ-Орбелиани слѣдующую телеграмму: „Къ интересамъ дворянства я отношусь съ большимъ вниманіемъ и прошу васъ, князь, приготовить къ приѣду моему необходимымъ даянныя по означеннымъ въ телеграммѣ вашей ходатайствамъ, которыя предварительно ихъ возбужденія будутъ мною рассмотрѣны на мѣстѣ. Гр. Воронцовъ-Дашковъ“. (Т. Л.).

Кавказская жизнь.

— На состоявшемся 11 апреля дворянскомъ собраніи Бурзульской губерніи подъ предѣлательствомъ губернскаго предводителя дворянства кн. С. Д. Церетели, принятъ слѣдующій проектъ резолюціи: „Государь, высокое попеченіе Вашего Императорскаго Величества о благодѣиіи своихъ подданныхъ, безъ различія национальности и вѣроисповѣданія, проявилось въ Имениемъ указъ правительствующему сенату и въ рескриптѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ отъ 18 февраля 1906 года. Грузинское дворянство Кутаисской губерніи, понимая всю важность этихъ историческихъ актовъ, съ общечисленнымъ сердцемъ встрѣчаетъ ихъ, вѣрнее получая надежду скорѣйшаго осуществленія упованій на существованіе грузинскаго народа въ условияхъ свободнаго внутренняго самоуправленія, достигшихъ на основу добровольнаго присоединенія Грузіи къ единовѣрной Россіи.

Проникнутое вмѣстѣ съ братьями русскимъ народомъ стремленіемъ къ общему благу русскаго государства и раздѣляя съ нимъ твердую убѣренность, что болѣе тотъ дѣл, когда свободно избранные представители всей земли русской займутся устройствомъ Россіи и ея охраняя, грузинское дворянство Кутаисской губерніи, солидарное съ землянами, выраженными во всеподданнѣйшемъ адресѣ грузинскаго дворянства Тифлисскаго губерніи, почтаетъ своимъ священнымъ долгомъ высказывать глубочайшее убѣжденіе, что единственно вѣрными средствами для усовершенствованія грузинскаго народа и его мирнаго, культурнаго развитія можетъ служить лишь признаніе за Грузіею, состоящимъ изъ Тифлисскаго и Кутаисскаго губерніи, Батумскаго области, Сухумскаго и Закавказскаго округовъ, права управленія законами, установленными мѣстными представительными собраніями, избранными путемъ всеобщей, прямой, тайной и равной для всего населенія Грузіи подачи голосовъ.

Грузинское дворянство, повергая настоящій адресъ къ етопымъ Вашего Величества, глубоко проникнутое сознаніемъ, что дарованіемъ грузинскому народу внутренняго самоуправления будетъ совершено актъ величайшей справедливости, отбѣжающій какъ, вообще, гуманнѣйшимъ взглядомъ на свободное развитіе национальныхъ силъ, такъ равно и историческимъ основамъ добровольнаго присоединенія Грузіи къ Россіи, освѣщеннымъ волею Вашихъ, Всемогуществѣннѣйшій Государь, являющемся Предводителю“.

— По словамъ столичныхъ газетъ, намѣстникъ кавкаскій, гр. Воронцовъ-Дашковъ выѣзжаетъ изъ Петербурга на Кавказъ 21 апреля.

— По полученіямъ въ Тифлисъ свѣдѣній, въ Тифлисскомъ, Горіеискомъ и Сигахескомъ уѣздахъ закрылось до 20 церковно-приходскихъ школъ, въ виду отказа крестьянъ посылать въ нихъ дѣтей. (Т. Л.).

— Тифлисскій уѣздный начальникъ кн. Дамидиери вѣрѣ выѣхалъ въ с. Сагаредо. Побѣда эта вызвана крестьянскими волненіями. Кн. Дамидиери захватилъ съ собой провинца, такъ-какъ крестьяне отказываются отпущать чинамъ администраціи съѣзденные приказы. (Н. О.).

Русская жизнь.

— Въ последнее время русское общественное мнѣніе было занято толками о вновь организовавшейся партіи, именуемой себя „соединеніемъ или союзомъ единомышленнѣйшихъ людей всѣхъ сословій“. Основаніемъ программы этой партіи является резолюція двадцати двухъ предводителей дворянства. Во главѣ этой партіи стоятъ московскій гр. предводитель дворянства князь П. Н. Трубецкой и вѣстнѣйшій земскій дѣятель Шановъ, руководители меньшинства земцевъ, не согласившихся съ постановленіемъ сѣзда земскихъ дѣятелей въ Петербургѣ.

Этотъ союз полагаетъ, что необходимо русскимъ людямъ всѣхъ сословій соединиться между собой для постоянного обмена мыслей по кореннымъ государственнымъ вопросамъ, имѣя въ виду слѣдующія точки отправления: 1) Россіи и самодержавію нераздѣлимы, 2) содѣйствіе установленію между Престооломъ и народомъ тѣснаго и живого общенія на основаніяхъ, возвышенныхъ рескриптомъ 18-го февраля; 3) противодѣйствіе всѣмъ законамъ средствами теченіями, которыя стремятся навязать Россіи чуждую ей форму правленія.

— Кромѣку Петербургскихъ женщинъ, въ составѣ матерей, воспитательницъ, врачей, переживая военнаго и тревожа за участь дѣтей, которыя невольно могутъ подвергнуться различнымъ случайностямъ внѣ дома (какъ то было въ некоторыхъ городахъ Россіи), обратилась съ ходатайствомъ къ министру внутреннихъ дѣлъ о неотложномъ принятіи мѣръ къ огражденію дѣтей отъ произвола и насилія. Къ заведенію петербургскихъ женщинъ присоединился голосъ и киевскихъ женщинъ.

— Въ настоящее время на всѣхъ заводахъ и фабрикахъ Петербурга и его окрестностей среди фабрично-заводскихъ рабочихъ, какъ общаея „Расвѣтъ“, негично идетъ соглашеніе не нить казеннаго явля, въ чемъ и берется подосака съ желаніемъ участвовать въ этомъ соглашеніи. Въ настоящее время свыше 6000 рабочихъ уже подписались подъ этотъ соглашеніемъ.

— Дирекція С.-Петербургской консерваторіи уполномочена изъ составившагося предводителя вѣстнѣйшаго композитора Н. А. Римскаго-Корсакова. Та

кой поступок дирекция вызвал во всех концах России возмущение к месту коммюнтари, а сам он печатно заявил, что не находит возможным продолжать свою деятельность в консерватории при существующем положении вещей и современных порядках консерватории.

Теперь, как передают «Пок»:

Держится ушорный слух, что существующее общество музыкальных педагогов, имющее в числе своих почетных членов Н. А. Римского-Корсакова и др. выдающихся музыкальных деятелей, серьезно озабочено вопросом учреждения высшей музыкальной академии. Имется уже лица, желающие придти на помощь делу большими материальными средствами, а главное—имется достаточное число лиц, которые слушают повести учебное дело.

Иностранная жизнь.

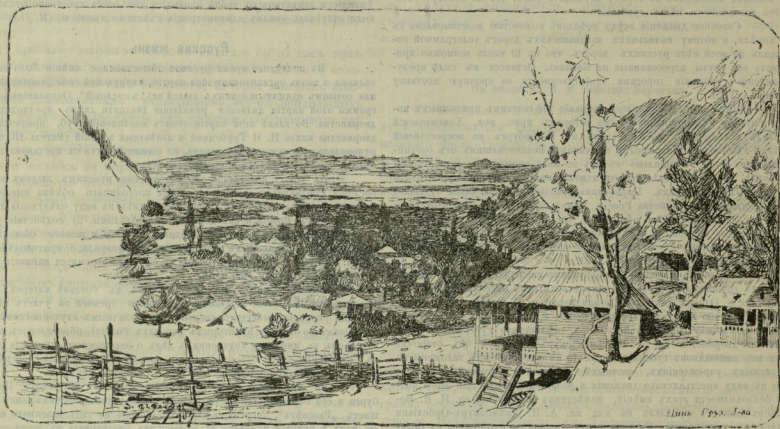
— Заговор против республики во Франции.—В последние дни французские газеты значительно меньше говорят о заговоре Тамбурина и его товарищей; интерес к этому делу несколько остыл. Следствие вновь подтверждает виновность и участие в заговоре полковника Тамбурина и Вольера. Они действительно пытались привлечь офицеров и создать их заговор против республики и оставили лишь ареста Лубе. Однако следствию до сих пор еще не удалось найти истинных вдохновителей этого дела и лиц, снабжавших Тамбурина и Вольера деньгами. Даже место, где спрятаны ружья, еще не отыскано. «Само собой понятно»,—говорит парижский корреспондент «New Free Presse»,—что авантюристский план Вольера-Тамбурина мог бы привести к исполнению лишь с помощью капиталовых и богатых представителей французского общества. Монархистские газеты с радостью констатируют, что друзья орлеанистского и бонапартистского претендента остались, до сих пор, непричастными к этому делу и изображают Тамбурина и Вольера безумными авантюристами, желающими действовать на свой страх и совершенно самостоятельно воплотить свой план переворота. Оба арестованные офицера до сих пор хранят полное молчание и не называют ни одного имени. (Париз).

— Прекратив толпа о «заговоре» капитана Тамбурина, французские газеты всех направлений горячо обсуждают вчерашние столкновения в Ливюж рабочих с предпринимателями.

Уфренские и консервативные органы высказывают порицание префекту за недостаточную предусмотрительность; за то, что толпа не была во время распыла, и на ее требование освободить шесть человек, арестованных за разграбление оружейной лавки,—не было дано во время категорической и отрицательной отбиты. Социалистские газеты нападают на префекта за призыв к городу войска, что только вызвало и раздражило рабочих, а не содействовало усмирению. События у тюрьмы происходили следующим образом: три тысячи рабочих, после собрания на бирже труда, двинулись к тюрьме для освобождения своих товарищей. У входа в тюрьму их остановила кавалерия. Рабочие, видя невозможность проникнуть в тюрьму—стали строить баррикады и бомбардировать камнями. Префектом была вызвана пехота; солдаты из этого отряда кричали рабочим: «мы вам ничего не сделаем, разоитесь!» Но возмущенная толпа отказалась разоитесь и отбила солдатам залом из камней. Тогда офицеры отдали солдатам приказание стрелять в воздух. Несколько солдат, раздраженные против рабочих и задтые камнями, выстрелили прямо в толпу; двое было убито. Одной из жертв был молодой человек, только за несколько минут до того присоединившийся к толпе в качестве зрителя. (Париз).

— В ответ на поздравку императора Вильгельма в Марокко французское правительство отправило к мароккскому султану специальную миссию Талладье в Фец, которая предложила султану программу реформ в империи и назначить французских офицеров командирами французских гарнизонов. Султан окончательного ответа еще не дал; смыслен на международные интересы, волнующие в этот вопрос, хотя в принципе согласился на принятие некоторых условий. Одновременно между французскими и германскими правительствами начались переговоры по этому вопросу, при чем последние настаивают на созыве международной конференции для разрешения мароккского вопроса.

Редактор-издатель Г. С. Звезде.

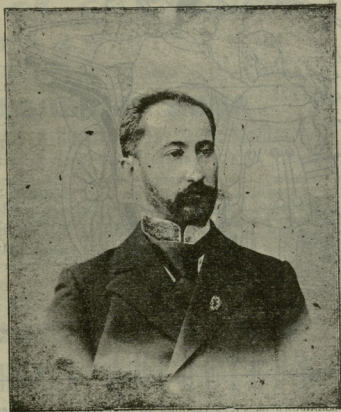

Видъ Гурійской деревни.

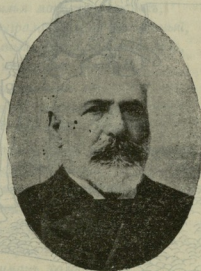

Грузинский хорь организованный покойнымъ Агніашвили.

Статья о памяти Агніашвили будетъ напечатана въ слѣдующемъ номерѣ Кавказскаго Края

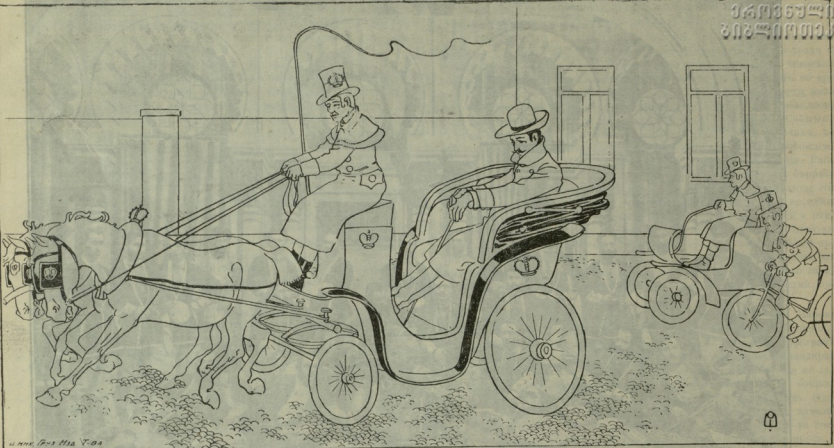
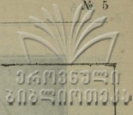

С. Г. Клдіашвили.

Н. З. Цхветадзе.

Какъ расточаются дѣдовскіе капиталы.

На финишъ!..

— Ну Иванъ, что покупка хороша?
 — Хороша, то хороша, баринъ, а вотъ мы съ Казиміромъ на счетъ гербовъ то княжескихъ сумлеваемся!!
 — А что?
 — Да вотъ, не снятъ-ли ихъ?
 — Молчи дуракъ!..